

И. А. Можаровская

**Психологические критерии
деидеологизированного
мышления**

Настоящий период развития российского общества характеризуется весьма существенными изменениями в массовом и индивидуальном сознании людей. Многие догматы подверглись критике и утратили былую силу, определенные способы поведения, ранее считавшиеся неприемлемыми, теперь воспринимаются как допустимые и проходят проверку на эффективность их использования в новых условиях. Возросла готовность людей к изменению моделей своего поведения, освобождению от девальвировавшихся навыков и установок. В то же время наблюдается особая устойчивость привычных символов веры, многие россияне испытывают трудности в усвоении новых ценностных ориентаций, новых политических и правовых принципов.

Процесс преодоления столь противоречивых тенденций в массовом и индивидуальном сознании требует активизации многих культурно-исторических и социально-политических факторов. Исключительно важную роль в обеспечении этого процесса может сыграть система образования, сама находящаяся в стадии преобразований в соответствии с идеями

построения демократического общества. В системе образования происходит переориентация на индивидуальное развитие личности, переход от «школоцентризма» к «детоцентризму», от педагогики «знаний, умений, навыков» к педагогике развития, от унифицированного образования к вариативному. Сегодня система образования реализует свое право на свободу — свободу творческого самовыражения для преподавателя и свободу поиска путей самостоятельного духовного развития для обучающихся. Обеспечивается сосуществование и взаимное обогащение различных концепций развития школы (вуза), моделей обучения и воспитания, расширение арсенала форм и методов работы педагога. Возрастают возможности выбора учащимися видов активности в соответствии со своими индивидуальными предпочтениями. Процесс образования все чаще понимается как основывающееся на диалоге исторических эпох, культур, мировоззрений, в том числе идеологических позиций, моделирование в учебных условиях всех драматических коллизий поиска и рождения истины. История показывает, что именно в образовательных учреждениях в обстановке свободных творческих дискуссий появлялись на свет многие прогрессивные идеи, а старые точки зрения уступали место новым в результате напряженной теоретической борьбы.

Одна из важнейших задач, стоящих на сегодняшний день перед образованием, — это формирование демократически ориентированной, подготовленной к жизни в гражданском обществе личности, обладающей свободой выбора вариантов своего развития в сочетании с чувством ответственности за свои действия. Достижение этой цели оказывается возможным при условии развития у личности деидеологизированного мышления, под которым понимается мышление, признающее множественность истины как естественное явление, стремящееся к множественному объяснению как окружающего нас мира, так и поведения конкретного человека. Это склонность к многовариантной трактовке, в особенности сложного явления, и к многомерному анализу того контекста, в котором это явление существует [7].

Перемены, происходящие в нашем обществе, требуют такого уровня осмысления, при котором часть понятий, используемых учеными и практиками, уже устарела, а некоторые понятия могут быть продуктивно использованы только при наполнении их новым содержанием. Это справедливо и в отношении понятий «деидеологизация» и «деидеологизированное мышление».

В сфере общественных наук деидеологизация понимается как устранение влияния идеологии на массовое политическое сознание и общественные процессы [6]. Идеология как специфический духовный феномен общественной жизни, как компонент общественного сознания не может исчезнуть. Идеология — это теоретическое осознание действительности через призму социальных интересов, это совокупность общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность с точки зрения определенных классов, групп, разрабатываются, как правило, идейными представителями этих групп и направлены на утверждение либо изменение существующих общественных отношений. Поскольку идеологические установки базируются на более или менее осознанных интересах определенных социальных слоев или групп, они часто оказываются конфронтационными, то есть ориентированными на борьбу с другими идеями. Еще Спиноза отмечал, что догматически мыслящие люди переживают раздражение и злобу по отношению к сторонникам других подходов, так как теряют понимание того, что к истине могут вести многие дороги. Этот конфронтационный характер идеологии подчеркивал К. Ясперс: «Между тем именно те, кто клеймит как идеологию все, во что верят, что мыслят, что представляют себе другие, часто сами являются по своему мышлению наиболее рьяными сторонниками какой-либо идеологии» [8. С. 147]. Ясперс под идеологией понимает систему идей или представлений, которые служат мышлящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки своих подлинных интересов, для того,

чтобы тем или иным способом уклониться от требуемых решений к своей выгоде в данной ситуации. Далее философ отмечает, что для современного общества характерна значительная степень идеологизированности: «Впрочем, весьма вероятно, что в наше время сфера идеологии действительно достигла наивысшего объема. Ведь безнадежность всегда вызывает потребность в иллюзиях, пустота жизни — потребность в сенсации, бессилие — потребность в насилии над более слабыми» [8. С. 147].

У истоков рассмотрения проблемы идеологизированности как зависимости индивидуального и массового сознания от идеологии стоял Фрэнсис Бэкон: «Сознанию человека не свойственна непредубежденность; оно подвержено воздействию воли и страстей, которые создают свою собственную систему, ибо человек всегда предпочитает верить в то, что ему приятнее» [1. С. 383-384]. Внутреннюю predisposedность ума к общепринятой оценке событий внешнего мира и из-за этого к искаженному и тенденциозному восприятию Бэкон назвал проблемой «идолов». «Идолы и ложные понятия, проникшие в человеческое сознание и укоренившиеся в нем, не только в такой степени заполнили сознание людей, что истина с трудом находит к нему доступ, но и в тех случаях, когда этот доступ осуществляется, они вновь возвращаются и препятствуют научному исследованию; это будет продолжаться до той поры, пока человечество, будучи предупрежденным об этой опасности, не примет всех возможных мер против них» [1. С. 389]. «Идолы рода и племени» — это ошибки, совершаемые под влиянием общественного мнения. Люди предполагают в вещах больше порядка и единообразия, чем это есть на самом деле. «Идолы рынка» возникают под давлением отдельных авторитетов, это преклонение перед мнениями великих людей прошлого и настоящего. «Идолы теории» — склонность людей некритически воспринимать, неправомерно абсолютизировать имеющиеся знания. Об «идоле традиции» Бэкон говорит следующее: «Если человек когда-либо усвоил какое-либо положение в качестве истинного (то ли в силу общего мнения и укоренившейся веры, то ли из-за связанного с ним удовольствия), он

заставляет все остальное служить опорой и подтверждением этого положения; и пусть даже большинство фактов служит неопровержимым доказательством обратного, он либо не замечает и игнорирует их, либо сбрасывает их со счетов и отстраняет, пользуясь любым предлогом, — только бы не пожертвовать своим первоначальным мнением» [1. С. 382].

Вопрос о социальных и психологических истоках идеологизированности до сих пор является дискуссионным. Известно, что идеологизированность является условием, облегчающим регуляцию социальных процессов, упрощающим обучение, а, значит, приспособление к актуальной общественной ситуации, гарантирующим достижимость жизненных целей и удовлетворение притязаний на власть и абсолютный авторитет. Идеологизированность связана с тенденцией индивида минимизировать затраты и максимизировать удовольствие (выигрыш), упрощать внешний и внутренний мир с тем, чтобы сократить время реагирования и облегчить процесс саморегуляции. Приверженность определенной идеологии способствует преодолению переживаний экзистенциального вакуума, «пустоты жизни», структурированию времени жизни. Д.И.Дубровский обращает внимание и на другие истоки идеологизированности: «Власть наличных стереотипов над умами людей поддерживается их склонностью выдавать желаемое за действительное, охотно принимать на веру такие положения, которые отвечают их текущим интересам, освобождают от мучительного выбора, принятия самостоятельного решения и, главное, от ответственности» [3. С. 49]. Идеологизированность можно рассматривать как проявление слишком высокой активности группового сознания. У Д.И.Дубровского находим: «Серьезной помехой на пути к полной правде является слишком сильная тенденция к групповой консолидации, слишком высокая активность группового сознания, берущего верх над подлинно широким общественным, государственным подходом к делу, испытывающего раздражение от инакомыслия, склонного навязывать — безапелляционно — «свою» самую что ни на есть «прогрессивную» правду всем остальным, которые обязаны внимать ей с благодарностью» [3. С. 63].

При анализе данного феномена обнаруживаются по меньшей мере два вида идеологизированности — социально-политическая и индивидуально-личностная. Последняя практически не исследована и трактуется как приверженность абсолютизированному одностороннему идеалу [4]. Особый интерес представляет идеологизированность в сфере науки, тем более, что история отечественной науки изобилует подобными примерами. Известный советолог Л. Р. Грэхэм замечает, что на протяжении двадцатого столетия понятие свободы научного поиска, научного исследования третирувалось в Советском Союзе так, как ни в одной из стран с развитой наукой [2].

Несмотря на то, что идеология является неотъемлемым компонентом духовной сферы общественной жизни, концепции деидеологизации регулярно возникают в эпоху крутых социальных переломов как форма борьбы новой идеологии со старой. В этом можно убедиться, обратившись прежде всего к таким периодам в истории человечества, как времена утверждения христианства, эпоха Возрождения, период подготовки буржуазных революций в Западной Европе. Последний эпизод деидеологизации относится к 50-60-м годам нашего столетия и связан с именами Р.Арона, Д.Белла, К.Поппера и других философов и социологов. Для этих мыслителей был характерен специфический подход к рассматриваемой проблеме. Идеология, представляющая субъективные, частные интересы слоев, групп, классов, рассматривалась как противоположная истинным результатам научного познания. Провозглашалось, что на Западе наступает «конец идеологии» вследствие «затухания» социальных конфликтов и возникновения в рамках зрелого индустриального общества общенационального согласия интересов. Деидеологизация, таким образом, означает превращение научно-технических факторов в решающую силу преодоления социальных и политических конфликтов. В условиях НТР интегративные функции идеологии будет выполнять наука, социально-политическое влияние которой будет возрастать, в то время как влияние идеологии будет ослаблено.

Новейшие концепции деидеологизации отразили объективные процессы в развитии

Западной Европы и Америки. Это был период перехода от послевоенной восстановительной индустриальной экономики к постиндустриальной с использованием высоких информационных технологий. Общественная жизнь этого периода характеризовалась появлением современных форм европейской и американской демократии, пришедших на смену авторитарным политическим режимам, порожденным условиями военного времени. Общественное сознание подвергалось радикальным преобразованиям, распространялось равнодушие к стереотипам старой идеологии. В идеологической сфере изживались порожденные военным противостоянием и сопротивлением фашизму конфронтационные установки, что создавало впечатление возможности перехода к идеологически нейтральным формам.

Однако сторонники известных концепций деидеологизации не смогли в полной мере преодолеть тех недостатков, которые видели в воззрениях своих оппонентов. Не избежала этого и критика Марксом немецкой идеологии как превращенной, отчужденной формы общественного сознания. Марксизму, как отмечал К. Манхейм, тоже не удалось высвободиться из пут идеологии и распространить на себя обоснованное им положение о ложности и иллюзорности классовой идеологии [5].

В обыденном сознании людей деидеологизация отождествляется с борьбой против коммунистической идеологии, что объясняется прежде всего характером и содержанием исторического опыта России. Несколько поколений россиян по идеологическим соображениям были в значительной степени отторгнуты от достижений мировой и отечественной культуры, от собственной истории, от национального самосознания. И наука, и система образования находились в условиях тотального программирования и контроля, что вело к унифицированному восприятию человека и общества и ограничению в использовании имеющихся культурных ресурсов. Огромный вред советской науке принесло «бракосочетание» централизованного политического контроля с системой философии, которое претендовало на универсальность. В некоторых случаях это приводило к трагическим последствиям [2].

По вполне понятным причинам в отечественной науке практически не изучалась проблема деидеологизации мышления, поэтому теоретической и методологической базой для исследований в этой области являются работы зарубежных авторов, таких, как К. Ясперс, Р. Арон, Д. Белл, К. Поппер.

Деидеологизация предполагает не отрицание идеологии, а высокую степень свободы от влияния идеологии. Деидеологизированная личность способна к регуляции уровня активности группового сознания. В связи с этим деидеологизированное мышление может быть понято как «свободомыслие», хотя следует подчеркнуть, что главный признак деидеологизированного мышления — признание множественности истины, представление об отсутствии единственного объяснения явлений, в особенности в сфере общественной жизни. Именно эту позицию имеют в виду, говоря об объеме, многомерности сознания.

Необходимо более детально рассмотреть наиболее значимые психологические критерии деидеологизированного мышления. Прежде всего, это склонность к многозначной трактовке сложного явления, отказ от абсолютизации какой-либо идеи, допущение существования различных точек зрения на одно и то же явление, готовность понять и принять других, восприимчивость к инакомыслию и терпимость к недомыслию. Это недогматическое мышление, конструктивное в своей критичности. У человека, обладающего таким мышлением, наличие противоположных точек зрения не вызывает диссонанса. Литературные критики определяют эту черту как «двойное видение»; способность одновременно удерживать в сознании две прямо противоположные идеи.

Деидеологизированное мышление в процессе познания выходит за рамки жесткого детерминизма, жесткой каузальности. В результате появляются идеи циркулярной каузальности, акаузальных, синхронных связей. При этом вероятностный характер событий признается как факт, а не как результат недопознания.

Деидеологизированное мышление отличается также глубиной проработки, глубиной аргументации идей. По данному показателю и оценивается истинность какой-либо идеи, что

позволяет носителей других воззрений не рассматривать как противников и не объявлять неистинной отвергаемую точку зрения только по причине ее отвержения. За счет этого обеспечивается открытость познавательных возможностей человека и расширение поля альтернатив в ситуации выбора.

Для деидеологизированного мышления характерен учет конкретности истины, то есть ее зависимости от определенных условий, что ориентирует личность на многомерный анализ контекста, в котором существует явление, на проявление надситуативной активности и поиск других, отличных от уже имеющихся вариантов решения.

Другие важные критерии деидеологизированного мышления — это управляемость барьеров, равновесие рационального и эмоционального в процессе познания, интерес к смежным областям знаний, отношение к ошибкам в познании и деятельности как к нормальным проявлениям, свидетельствующим о продвижении человека, допустившего эти ошибки, к намеченной цели.

Указанные характеристики деидеологизированного мышления выявлены на основе анализа литературы и эмпирических наблюдений. В дальнейшем они будут подвергнуты экспериментальной проверке, результаты которой позволят наметить программу исследований процесса формирования деидеологизированного мышления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bacon F. The physical and metaphysical works. Ed. By J. Devey. L., 1891.
2. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М.: Политиздат, 1991.
3. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Изд-во РЭИ, 1994.
4. Люшер М. Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы. Воронеж: НПО МОДЭК, 1993.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
6. Основы политологии. Краткий словарь терминов и понятий. М.: О-во Знание России, 1993.
7. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. Издательская фирма «Логос», 1993.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.